

— Я передумал в последнюю минуту. Есть ли проблема?- Чу Луи только приподнял брови, стараясь слегка их пригладить, но в его черных глазах мелькнул легкий циничный огонек. Да, он сделал это нарочно. Он хотел, чтобы она была беспокойной и встревоженной. Он хотел, чтобы она отправилась из рая в ад... а затем из ада в рай снова и снова, чтобы подвергнуться основательным пыткам.

“Ты... — ся Руоксин тупо уставился на него. В ее глазах отражался лихой мужчина. С самого начала в ее глазах был только он, но она все еще не привыкла к этому внезапному удивлению.

— Это тебе.- Чу луй сунул цветы ей в руку и безукоризненно солгал. “Это было сделано ненамеренно. Там была внезапная встреча, но я закончил ее рано.- Он сделал вид, что объяснил ей, как будто знал, о чем она думает.

Он, естественно, проигнорировал ее покрасневшие глаза. К этой женщине было действительно легко прикоснуться. Она была готова умереть за кого-то, если этот человек просто даст ей немного любви. При этой мысли изгиб его губ стал еще шире. Ему нравилось это чувство. Ему это очень понравилось.

“Спасибо.- Ся Руоксин обнял цветы. Букет фиолетовых китайских колокольчиков был действительно хорош. Ее лицо слегка коснулось лепестков, когда она глубоко вдохнула аромат цветов. Это был первый раз, когда она получила цветы, и это был такой большой букет, тоже.

Она была такой дурой, улыбалась и плакала. Чу луй приложил палец к ее глазам. Она плакала, когда была счастлива, и плакала, когда не была счастлива. Он никогда не встречал женщину, которая бы так сильно любила плакать, и знал, что одна его фраза может заставить женщину заплакать... или заставить ее улыбнуться.

Казалось, она еще больше влюбилась в него. Его глаза еще больше потемнели, но он быстро сверкнул тусклым светом, который обычные люди не смогли бы поймать.

“Пойдем, я приведу тебя на ужин. Я уже зарезервировал место.- Чу луй встал и приложил палец, испачканный ее слезами, к своему телу, а затем сильно, почти с отвращением потер его.

“Окей. Ся Руоксин слегка кивнула головой и положила цветы в свои объятия, прежде чем встать перед ним, как послушная жена, осторожно ожидая его следующей команды.

Он взял ее за руку, и ее сердце мгновенно согрелось, трогательные эмоции охватили ее сердце.

famil.ru

“Пошли отсюда.- Чу Луи крепко держал ее за руку. Ее руки были такими же мягкими, как и губы. Все в этой женщине было удивительно мягким, конечно, включая ее сердце.

Еще чуть-чуть, и, может быть, он разлетится вдребезги от одного лишь легкого прикосновения.

“Чу луй... — Ся Руоксин крепко сжал его пальцы, но внезапно заговорил.

“Что случилось?- Чу луй не обернулся и просто продолжал крепко держать ее руки, как будто они могли бы быть вместе до конца своей жизни, до конца вечности.

“Чу луй, ты знаешь, что это за цветы?”

— Наконец спросил ся Руоксин после долгого молчания.

Чу луй немного помолчал и тихо сказал:

— Даже не знаю. Это было приятно, так что я получил его.- Так оно и было на самом деле. Он увидел его в тот момент, когда вошел в цветочный магазин, и указал на него случайно, прежде чем купить его.

Все было именно так, как она думала. Ся Руоксин только издала горький смешок, когда ее рот наполнился безмерной горечью. Но он этого не знал. Если бы он это сделал, то, вероятно, не купил бы его.

Китайские колокольчики. Ее любимые цветы.

Они представляли собой...

Вечно неизменная любовь, искренняя, нежная и меланхоличная.

— Что ты пытаешься спросить? Черные глаза Чу Луи всегда были глубокими и всегда мешали ей понять, о чем он думает, понять его горячее и холодное поведение.

<http://tl.rulate.ru/book/29659/1368886>